

ственности и человечности». Это была последняя книга Д., изданная по-русски за рубежом.

Д. написал книги о коллективизации на Северном Кавказе «**Кохейла IV**» (1931), о рабочих — «**Зима на Тихоне**». Но все лучшее, что мог написать Д., он создал уже в 1920-х, и новые его произведения большого успеха не имели. Сб. Д. «**Пять повестей**» (1936), роман «**Предрассветный сон**» о предвещии революции 1905, повесть «**Зеленый сад**» (1944) ничего нового читателям не несли. В дальнейшем выходили в основном переиздания прежних произведений Д. — сб. «**Ночь позади**» (1961), «**Таврические дни**» (1962) и др.

Как и в молодые годы, Д. много сил отдавал редакторской деятельности. Он заведовал отделами худож. прозы в ж. «Молодая гвардия», «Новый мир», в конце 1950-х перешел в ред. ж. «Октябрь». В послевоенные годы Д. много переводил с грузинского, киргизского и др. яз. народов СССР.

Соч.: По первопутку. М., 1964.

Лит.: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. А. М. Дроздов // Русский Берлин. Paris, 1983; Лидин В. Александр Дроздов // Лидин В. СС: в 3 т. М., 1974. Т. 3; Струве Г. Русская лит-ра в изгнании. 2-е изд. Paris, 1984. С. 176–179.

В. В. Попов

ДРОННИКОВ Виктор Петрович [18.8.1940, д. Жилино Орловского р-на Орловской обл.] — поэт.

В. П. Дронников

Отец Д. погиб на фронте, его образ часто появляется в стихотворных произведениях («Отец, отец, / Ты где-то там, на Оudere...», «Не вернулся отец в сорок пятом...»). В 16 лет Д. пошел работать. В 1958 окончил вечернюю школу рабочей молодежи. Будучи студентом Лит. ин-та им. М. Горького, являлся делегатом V Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве и делегатом республиканских съездов писателей. Выпустил 2 книги стих.: «**Колыбель**» (1966) и «**Зеленый купол**» (1969). Отзываясь о творчестве А. Шилеева и Д., в статье «Тяга земли» В. Цыбин заключал: «Молодых поэтов роднит тяга ко всему ясному, земному, а во главе всей работы своей ставят они тему земли, тему России» (Складень. С. 282). В 1970, представив в качестве дипломной работы рукопись книги «**Мгновения**», Д. с отличием окончил Лит. ин-т.

В 1972 в изд-ве «Современник» вышел сб. стих. Д. «**Земля-кормилица**». В предисл. Е. Исаев, вспоминая о встречах с молодым поэтом на творческом семинаре в Орле и в Лит. ин-те, писал о его «истинном даровании — даровании несуетном и чутком». Отзываясь на книгу, В. Костров подчеркивал: «Невыдуманность ситуаций, ненарочность слога и слова помогают нам понять и принять мысль и душевное состояние человека, озабоченного судьбами мира и Родины, грустящего откровенно и естественно» (Складень. С. 278). В первой «столичной» книге Д. заложены те мотивы и худож. особенности, которые с полной раскрываются в зрелом творчестве. Прошедшая война и трудное послевоенное детство («**Безотцовщина горькая, дерзкая...**»), первая любовь («**Река была до дрожи синей...**»), молодой трудовой азарт («**Мы кололи дрова вот так...**»), размышления о творчестве («Подобно птицелову, / Раскидывая сеть, / Ловлю ее по слову, / Земли родную речь») — все в ранней поэзии Д. соотнесено или пронизано пейзажем среднерусской полосы; для лирического героя главным является «...родство / Со всем, что отзывается в природе». Традиционные пейзажные образы, сохраняя пластичность и сочность, обретают яркую метафоричность: «Останься, щегиный, сухой и хрустальный, / Морозцем прихваченный звук» или «Скачут, скачут. / Кони, кони. / Трется месяц о столбы. / От какой еще погони? / От какой еще судьбы?» Память поэта, охватывая историю рода (судьбы отца, матери, деда...) и страны («Россия — горькая рябина, / Ты вечно в бурях и огнях...»), прикасаясь к культуре родного края (тургеневский дуб в Спасском-Лутови-

ново, творчество поэта-земляка Д. Блынско-го), уходит в безмерную глубину, ощущая «чужой вековой холодок» («**Хищник**», «**Малинником шумно ломился...**»). Конкретно-предметное поэт пытается слить с обобщенно-художественным: среди его героев-современников (безногий Пал Палыч, уборщица тетя Люба, трудяги парни, укладывающие шпалы; бывший заключенный...) появляется безликий, но узнаваемый «кто-то», у которого «Слышен был на всю планету / Валенок подшитых скрип» («**После выюги путь тревожный...**»).

В 1973 по рекомендациям Е. Исаева и В. Соколова Д. принят в члены СП СССР. В 1970–80-е он выпустил книги: «**Светотень**» (1975), «**За туманом — иней**» (1979), «**Яблоня**» (1980), «**Дозорный свет**» (1985). Делая обзор молодой поэзии, Д. Ковалев выделял поэта-орловца: «Наиболее, пожалуй, поэтически выразителен, хоть и наиболее традиционен, Виктор Дронников. <...> Дронников — поэт настоящий, это чувствуешь почти в каждом его стихотворении» (Лит. газ. 1975. 3 дек.). В 1992 Д. была присуждена лит. премия СП РСФСР за книгу стихов «**Осенняя дубрава**» (1990). В рецензии на это изд. Л. Моисеев отмечал: «Особенностью поэта и, пожалуй, главным достоинством его творческой сути является то, что эти грандиозные темы (человек, творчество, война, мир, природа — Г. Т.), не витая в поднебесье, не только поражают воображение масштабностью символов, они проникнуты человечностью, теплом живой души, достоверностью конкретного образа и житейского переживания. Тут расхожее определение „сопричастность“ недостаточно. Тут больше подойдет понятие „сродность“. Живая, единокровная сродность поэта со всем. <...> Это свойство помогает ему избежать мелкотемья для того, чтобы быть простым и близким. Это свойство помогает ему избежать риторики и громкогласия, когда он говорит о вселенском» (Складень. С. 240).

Фрагмент первой строки программного стих. Д. «**Прости мне в пречистом сиянье...**» вынесен в заглавие новой книги («**В пречистом сиянии**», 1993). Узнаваемый образ берез, растущих на церковных крышах, превратился из выразительной худож. детали в символ — «древняя совесть земли». Лирический сюжет произведения движется от «крестной муки» и покаяния («На теплой заре покаяния / Не поздно молить о любви») к просветлению («сиянье соборных берез», «светлая рука», Господь). Аллитерация (повтор согласного «с») становится

звуковым лейтмотивом, подчеркивающим световую насыщенность почти каждой строфы. Отзываясь о книге, В. Рогов подчеркивал, что поэт, «пожалуй, как никто в последние годы, выразил всю смятенность, израненность русской души» (Лит. Россия. 1994. 15 июля).

В 1995 Д. стал лауреатом Всероссийской лит. премии им. А. А. Фета, учрежденной СП РФ совместно с администрацией Орловской области. Во вступ. статье к книге «**Путь невозвратный**» (1996) В. Соколов отмечал: «Дронников — русский поэт в самом светлом и благородном понимании этих слов. Он никакой не „традиционалист“ или „новатор“, он просто мастер, отвечающий перед Фетом и Буниным, он просто неподдельный поэт, один из немногих тончайших лириков России». Выделяя разделы «Кольбель», «Путь невозвратный», «Ветка росы», «Плач морей», «Поэмы», автор пишет о «счастье и воле родительских мест»; его стихи — восторг перед «светом ночи, росой, ястребами». В зрелой поэзии Д. — целый «древесный роман», в котором раскрывается «характер» леса: осинника, липняка, березняка, сосняка, дубравы, вербняка («Песни петь в березняке, / С милою любиться. / В поднебесном сосняке / Господу молиться»). В природе подмечены точные детали, метафорически обновленные. «Золотая прохлада» сентября в поэзии Д. — это не только сиянье цветов и «ярчайшая зелень озимых», но и переливы красок: «Кленовых листьев сотовый багрянец, / Березовых — сухая желтизна. / Калины холодеющий румянец — / Все оттенки небес голубизна». Открытие «тайных глубин бытия» связано с тоской по утраченной гармонии («Красотою единой рожденные — / Я и ветер, огонь и трава. Друг на друга глядим отчужденные, / Потерявшие силу родства»). Характеризуя творчество Д., писатель А. Я. Загородний заключал: «Трагическое у Дронникова просвечено воскресительным светом. Сами стихи у него прозрачны, чисты, просматриваются, как через воду камешки. Поэзией преодолевается смерть. <...> Поэзия его есть воскрешение и возвращение невозвратного» (Складень. С. 289). Память культуры в поэзии Д., связанная со спасскими аллеями, липами вековыми и далеким напевом, становится не только «все различимей и ближе», но и воспринимается как «голос с высоты», очищающий и одухотворяющий: «Липы шумят, и чисты / В Спасском и мысли и звуки» («**В спасских аллеях свежо...**»).

К 60-летию поэта издана его книга «**Складень**» (2000) со вступ. словом главы администрации Орловской области Е. С. Строева.

В первый раздел («Стихи разных лет») вошла поэма **«Домик над обрывом»**. Вторая часть («Доброе слово») включает отзвывы на книги Д., письма друзей-литераторов, архивные материалы.

Новые стихотворные произведения Д. вошли в книгу **«На птичьих кругах»** (2001). Отказываясь от публицистической риторики (в аннотации отмечено, что исключены «бойцовские, жаркие стихотворения»), поэт не обходит острых проблем современности, сливая социальное и природное («**Озимый клин**»). Родная земля, где «колокольный звон — похоронный звон» («**Дом Ипатьева**»), охвачена огнем разрушения («**Пожар**»). Однако «на срезе тревожного века» осознание катастрофичности бытия приводит поэта к раскрытию глубоких связей между человеком и природой: «...Все ближе к душе человека / Пугливой природы душа». Создавая пространственно-визуальные эффекты, Д. трансформирует пространственные границы худож. мира («Чисто, морозно, высоко / Небо стоит на холмах»; «Там, за заснеженным садом, / Иней и небо сошлись»); при сближении земного и небесного природа воспринимается очищающей, оберегающей и жизнеутверждающей силой, источником света и добра: «Радостно чувствовать, слышать, / Думать, дышать высотой. / Только бы выстоять, выжить / С этой родной красотой». Поэт стремится прикоснуться к метафизической сущности «Божьего мира»: «Этот воздух голубой / Как последняя граница / Между Богом и тобой» («**Граница**»). Лирический герой Д. отказывается от людского «гуртового бытия», не позволяющего «не отстать, не помолиться», и отыскивает сокровенное, прислушиваясь к природе: «Посидеть у тростника, / В тишине расслышать Бога... / Одинокая река, / Мне с тобой не одиноко» («**Одиночество**»). Привычные пейзажные образы, образующие «поющий сбор», наполняются одухотворенной силой: «Я знаю, что счастье есть / За гранью земного сна... / А снег — это весть / О том, что грядет Весна!» («**Белым на земле бело...**»).

Соч.: Колыбель. Тула, 1966; Зеленый купол. Тула, 1969; Земля-кормилица. М., 1972; Светотень. Тула, 1975; За туманом — иней. Тула, 1979; Яблоня. М., 1980; Дозорный свет. Тула, 1985; Осенняя дубрава. Тула, 1990; В пречистом сиянии. Орел, 1993; Путь невозвратный. Орел, 1996; Складень: стих. разных лет. Орел, 2000; На птичьих кругах. Орел, 2001.

Лит.: Ковалев Д. Когда молодо — не зелено // Лит. газ. 1975. 3 дек.; Шевелева И. И в отечество — Отечество дала... // Поэзия: альм. М., 1984. № 40; Рогов В. Пречистый свет // Лит. Россия. 1994. 15 июля; Загород-

ний А. Я. Психея — душа и бабочка: Размышления о книге поэта // Орловская правда. 1997. 30 июля; Чалмаев В. Созрела русская беда! // Орловская правда. 1998. 13 янв.; Числов М. Путь невозвратный // Лит. Россия. 1998. 12 июня; Тюрин Г. А. Поэзия Орловского края в конце XX в. // Писатели Орловского края. XX в.: Пособие по региональной лит-ре. Орел, 1999. С. 281–300.

Г. А. Тюрин

ДРУЖНИКОВ Юрий Ильич [17.4.1933, Москва] — прозаик, литературовед.

Родился в семье художника, формировался в кругу творческой интеллигенции, многие из его окружения были репрессированы. По окончании средней школы Д. был лишен серебряной медали за «недооценку роли тов. Сталина в гражданской войне» и не принят ни в один московский вуз (1951). 2 года учился в Латвийском ун-те. Здесь увлекся сценой и некоторое время служил актером в Рижском русском драмтеатре. Осенью 1953 вернулся в Москву. В студенческие годы подрабатывал фотографией, журналистикой, стажировался в архиве, где в его обязанности входило разыскивать документы о трудовом стаже для получения пенсий реабилитированных. Окончил историко-филол. ф-т Московского гос. пединститута (1955). 2 года преподавал русскую лит-ру в Казахстане, был завучем в школе рабочей молодежи, затем в Москве разъездным корреспондентом, книжным редактором, редактором отдела науки в газ. «Московский комсомолец» (1964–71). Принят в СП СССР (1971).

Первая книга прозы — повесть в рассказах **«Что такое не везет»** (1971) — о хроническом неудачнике, являющем собой контраст с оптимистической действительностью. В рассказе **«Родная стена»** обычная московская семья счастливо обитает в старом бараке; перед окнами их квартиры осталась грязная стена от давно снесенного дома, заслоняющая свет, но власти стену не сносят. Закрывающий книгу рассказ оканчивается запятой; остальное, до точки, (о черной туче на небе) в последний момент изъято цензурой при печати. Образ неудачника, не вписывающегося в окружающую действительность, видится автобиографическим.

Появились 2 книги очерков Д. о воспитании: **«Скучать запрещается!»** и **«Спрашивайте, мальчики»** (обе — 1974), глава **«Уроки молчания»** из будущего романа **«Виза в позавчера»** вышла в ж. «Юность» (1974). Однако в основном толстые журналы и изд-ва отвергали прозу Д. Два коротких романа, **«Последний урок»** и **«Тридцать**